

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение
именем Латвийской Республики
по делу № 2013-12-01
Рига, 24 апреля 2014 года

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Айя Бранта, судьи Каспарс Балодис, Кристине Крума, Улдис Кинис, Гунарс Кусиньш и Санита Осипова,

по конституционной жалобе Инесе Никульцевы,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о Конституционном суде,

в письменном процессе на заседании 25 марта 2014 года рассмотрел дело

«О соответствии статьи 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она касается прав владельца транспортного средства в делопроизводстве по административным правонарушениям, статье 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Сазайма (Парламент Латвийской Республики, далее – Сазайма) 1 октября 1997 года приняла Закон о дорожном движении, который вступил в силу 4 ноября 1997 года и статья 43 которого гласила:

«(1) Лица, виновные в нарушении требований настоящего закона и других актов, регламентирующих безопасность дорожного движения, подлежат привлечению к установленной законом ответственности.

(2) В случаях, когда в соответствии с Кодексом Латвии об административных правонарушениях наступает ответственность водителя транспортного средства, однако водитель не выяснен или собственник (владелец) не может указать, кто являлся водителем транспортного средства в момент совершения нарушения, ответственность за совершенное нарушение несет собственник (владелец) транспортного средства. Если транспортное средство вышло из владения собственника (владельца) не по его собственной вине, а в результате противоправных действий другого лица, ответственность за совершенное нарушение несет это лицо».

1.1. Поправками от 15 февраля 2001 года статья 43 Закона о дорожном движении была изложена в новой редакции, которая вступила в силу 13 марта 2001 года:

«(1) Лица, виновные в нарушении требований настоящего закона и других актов, регламентирующих безопасность дорожного движения, подлежат привлечению к установленной законом ответственности.

(2) В случаях, когда в соответствии с Кодексом Латвии об административных правонарушениях наступает ответственность за нарушение правил остановки или стоянки, а также за несоблюдение требований дорожных знаков или разметки проезжей части в отношении остановки или стоянки транспортного средства, однако водитель транспортного средства не находится на месте совершения нарушения, в протоколе об административном правонарушении отмечаются марка и государственный номер транспортного средства, сведения о нарушителе не указываются, дело рассматривается без присутствия нарушителя, и денежный штраф налагается на месте совершения нарушения.

(3) Денежный штраф, наложенный за нарушение нормативных актов, регламентирующих безопасность дорожного движения, подлежит уплате в течение десяти дней со дня наложения штрафа. В случае неуплаты денежного штрафа этот штраф подлежит взысканию с собственника (владельца, держателя) транспортного средства.

(4) До уплаты денежного штрафа запрещено осуществлять государственный технический осмотр транспортного средства, регистрацию транспортного средства в регистре транспортных средств и водителей, а также

выезжать на транспортном средства из Латвии. Подтверждение уплаты денежного штрафа является соответствующим расчетным документом.

(5) Если транспортное средство не по вине собственника, а в результате противоправных действий другого лица более не находится во владении собственника (владельца, держателя), за совершенное нарушение отвечает это лицо.

(6) Порядок, в котором должностные лица, уполномоченные на рассмотрение упомянутых в настоящей статье дел об административных правонарушениях, составляют протокол, оформляют уведомление о наложенном денежном штрафе и направляют информацию собственнику (владельцу, держателю) транспортного средства, а также порядок взимания денежного штрафа, определяется Кабинетом министров».

1.2. Законом от 8 июля 2003 года «Поправки к Закону о дорожном движении», который вступил в силу 1 января 2004 года, Закон о дорожном движении был дополнен статьей 43² «Особенности административного процесса в связи с нарушением правил остановки или стоянки» в следующей редакции:

«(1) Если были нарушены правила остановки или стоянки, однако водитель транспортного средства не находится на месте совершения нарушения, лица, которые имеют право составлять протокол об административном правонарушении и налагать штраф, составляют протокол-уведомление, форму и содержание которого устанавливает Кабинет министров.

(2) Если административный штраф, наложенный за нарушение правил остановки или стоянки, не был уплачен в установленный законом срок, денежный штраф подлежит взысканию с собственника (владельца) транспортного средства, за исключением случая, когда в момент совершения нарушения транспортное средство не находилось во владении собственника (владельца) в результате противоправных действий другого лица.

(3) Порядок оформления протокола-уведомления о наложенном денежном штрафе и передачи информации собственнику (владельцу, держателю) транспортного средства, а также порядок взимания и контроля за взиманием денежного штрафа, устанавливается Кабинетом министров».

1.3. Сазыма 26 мая 2005 года изложила статью 43² Закона о дорожном движении в новой редакции, которая вступила в силу 29 июня 2005 года. Этими поправками законодатель конкретизировал заключенное в упомянутой статье регулирование об информации, которая подлежит

указанию в протоколе-уведомлении, а также детально регламентировал правовые последствия, которые затрагивают собственника (владельца, держателя) транспортного средства, если водитель транспортного средства не уплатил назначенный денежный штраф в установленный срок.

Поправки в статью 43² Закона о дорожном движении вносились 13 мая 2010 года, 23 февраля 2012 года, 29 ноября 2012 года и 21 ноября 2013 года в результате принятия Сазьмой законов «Поправки к Закону о дорожном движении». В настоящее время статья действует в следующей редакции:

«(1) Если были нарушены правила остановки и стоянки, однако водитель транспортного средства не находится на месте совершения нарушения, лица, которые имеют право составлять протокол об административном правонарушении и налагать штраф, составляют протокол-уведомление, в котором должна быть указана следующая информация:

- 1) дата составления протокола-уведомления;
- 2) орган, должностное лицо которого наложило штраф, и должность, имя и фамилия лица, составившего протокол-уведомление;
- 3) дата и время констатации нарушения;
- 4) место совершения нарушения (название города или другого населенного пункта, адрес);
- 5) марка и государственный регистрационный номер транспортного средства;
- 6) нарушенный пункт Правил дорожного движения;
- 7) решение о наложении денежного штрафа и размер денежного штрафа;
- 8) срок уплаты денежного штрафа;
- 9) реквизиты платежного поручения и учреждения, в которых возможно уплатить денежный штраф;
- 10) порядок оспаривания (обжалования) принятого решения;
- 11) информация о последствиях, наступающих в случае неуплаты денежного штрафа.

(2) Если во время констатации нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства водитель транспортного средства является на место совершения нарушения, порядок наложения штрафа не меняется и составляется протокол-уведомление.

(3) Наложённый денежный штраф подлежит уплате в срок, установленный в Кодексе Латвии об административных правонарушениях.

(4) Если наложенный денежный штраф не бы уплачен в срок, установленный в Кодексе Латвии об административных правонарушениях, Государственный регистр транспортных средств и их водителей направляет держателю транспортного средства, указанному в регистрационном удостоверении транспортного средства, или, если держатель не указан, собственнику (владельцу) транспортного средства извещение о неоплаченном денежном штрафе. Если нарушение было совершено на транспортном средстве, которое имеет постоянную регистрацию в иностранном государстве, но на использование которого в Латвии в установленных частью пятой статьи 9 настоящего закона случаях было получено разрешение, извещение направляется лицу, получившему разрешение. Если нарушение было совершено на транспортном средстве, переданном на продажу (на нем установлены торговые государственные регистрационные номерные знаки, или транспортное средство зарегистрировано в торговом регистре), извещение направляется коммерсанту, который занимается продажей соответствующего транспортного средства. В извещении должна быть указана следующая информация:

- 1) орган, должностное лицо которого наложило денежный штраф;
- 2) марка и государственный регистрационный номер транспортного средства;
- 3) данные собственника (владельца, держателя) транспортного средства;
- 4) место (название города или другого населенного пункта, адрес), дата и время совершения нарушения;
- 5) номер протокола-уведомления;
- 6) размер неоплаченного денежного штрафа;
- 7) реквизиты платежного поручения и учреждения, в которых можно уплатить денежный штраф;
- 8) информация о последствиях, которые наступили в результате неуплаты денежного штрафа в срок, установленный в Кодексе Латвии об административных правонарушениях.

(5) Если наложенный денежный штраф не был уплачен в срок, установленный Кодексом Латвии об административных правонарушениях, в регистре транспортных средств и их водителей делается отметка о запрете, до уплаты денежного штрафа, на прохождение транспортным средством, на котором было совершено нарушение, государственного технического осмотра, а

также на его регистрацию в государственном регистре транспортных средств и их водителей.

(6) Если денежный штраф, наложенный за нарушение правил остановки или стоянки, не был уплачен в срок, установленный Кодексом Латвии об административных правонарушениях, этот штраф подлежит взысканию с держателя, указанного в регистрационном удостоверении транспортного средства, или, если держатель не указан, с собственника (владельца) транспортного средства, за исключением случая, когда в момент совершения нарушения транспортное средство не находилось во владении собственника (держателя, владельца) транспортного средства в результате противоправных действий другого лица.

(7) Решение о применении денежного штрафа вступает в силу в момент составления этого решения. Решение о наложенном денежном штрафе может быть обжаловано в течение 10 рабочих дней путем подачи соответствующего заявления в вышестоящее учреждение (вышестоящему должностному лицу). Решение вышестоящего учреждения (должностного лица) может быть обжаловано в суде.

(8) Порядок оформления протокола-уведомления о назначенном денежном штрафе и передачи информации собственнику (владельцу, держателю) транспортного средства, а также порядок взимания и контроля за взиманием денежного штрафа устанавливается Кабинетом министров».

2. Заявитель – **Инесе Никульцева** (далее – Заявитель) – считает, что статья 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она затрагивает права владельца транспортного средства в делопроизводстве по делам об административных правонарушениях (далее также – оспариваемое регулирование или оспоренное регулирование), не соответствует статье 92 Сатверсме (Конституции Латвийской Республики, далее – Конституция). В заявлении изложена просьба о признании оспариваемого регулирования недействительным в отношении Заявителя с 1 декабря 2011 года.

2.1. В собственности Заявителя находится автомобиль, на котором 1 декабря 2011 года было совершено административное правонарушение. В составленном инспектором Дорожной полиции Полиции Рижского самоуправления протоколе-уведомлении было констатировано, что

упомянутое транспортное средство было помещено на стоянку в неразрешенном месте, что является нарушением, упомянутым в пункте 1 части четвертой статьи 149¹⁰ Кодекса Латвии об административных правонарушениях (далее также КЛАП). В связи с этим на основании, среди прочего, оспариваемого регулирования на водителя транспортного средства, который не находился на месте совершения нарушения, был наложен денежный штраф в размере LVL 20 (двадцати латов) за нарушение правил остановки и стоянки. Заявитель подчеркивает, что она не ставила автомобиль на стоянку в месте, указанном в протоколе об административном правонарушении (далее – протокол-уведомление).

2.2. Оспариваемое регулирование по нескольким причинам лишает Заявителя гарантированных статьей 92 Конституции прав – права на свободный доступ к суду и права быть заслушанной.

Ни водитель транспортного средства, ни должностные лица полиции не обязаны информировать владельца транспортного средства о совершенном правонарушении и наложенном штрафе. Это значит, что в случаях, когда водитель транспортного средства не передает по собственной инициативе протокол-уведомление владельцу транспортного средства, последний о таковом не узнаёт. Таким образом, оспариваемое регулирование противоречит также статье 90 Конституции, так как владелец транспортного средства не информируется о своей субъективной обязанности по обеспечению уплаты денежного штрафа.

Оспариваемое регулирование также не предусматривает право владельца транспортного средства оспорить протокол-уведомление в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать его решение в суде.

Кроме того, Закон о дорожном движении не возлагает на владельца транспортного средства обязанность предоставлять сведения о лице, которое управляло или имело право использовать транспортное средство и нарушило правила остановки или стоянки. Заявитель считает, что водителю транспортного средства за неуплату денежного штрафа не грозят никакие санкции, поэтому он не заинтересован в уплате этого штрафа, а также в его оспаривании и обжаловании. В свою очередь, если водитель транспортного средства не платит денежный штраф в

установленный законом срок, обязанность по его уплате возлагается на владельца транспортного средства.

В заявлении изложено мнение, что ситуация, оцениваемая в рамках дела, аналогична обстоятельствам, оцененным в решении Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01. Имеется в виду, что статья 43² Закона о дорожном движении предусматривает наложение штрафа на водителя транспортного средства, однако владелец должен обеспечить уплату этого штрафа.

2.3. Заявитель считает, что содержащееся в оспариваемом регулировании ограничение основных прав не установлено законом, не имеет легитимной цели и не соответствует принципу соразмерности.

Оспариваемое регулирование не является достаточно точным и предсказуемым для владельца транспортного средства. Установленные в нем ограничения прав владельца транспортного средства не являются необходимыми ни для защиты прав других людей, ни для защиты конституционных ценностей. Использованные законодателем средства не подходят для достижения возможной легитимной цели. Общество не получает пользы от ущерба, наносимого владельцу транспортного средства. В заявлении выражается мнение, что Конституции бы соответствовало нормативное регулирование, предусматривающее обязанность государства выяснить, кто являлся водителем транспортного средства, и наказать лицо, которое действительно совершило нарушение правил дорожного движения.

2.4. Оспариваемое регулирование вызывает последствия, неблагоприятные для владельца транспортного средства. Если владелец транспортного средства должен уплатить денежный штраф, размер его собственности уменьшается на размер штрафа. Кроме того, в государственном регистре транспортных средств и их водителей (далее – Регистр) делается отметка о запрете, до уплаты денежного штрафа, на прохождение государственного технического осмотра транспортным средством, на котором было совершено нарушение, и его регистрацию в Регистре. Транспортное средство, не прошедшее технический осмотр, нельзя использовать в дорожном движении, а также невозможно его отчуждение. Такие последствия могут существенно ограничить для

владельца транспортного средства права, установленные статьей 105 Конституции.

3. Орган, издавший оспариваемое регулирование, – **Сазйма** – указывает, что затрагиваемые в деле правовые вопросы подлежат разрешению путем интерпретации правовых норм. Поскольку Конституция и Закон о Конституционном суде не предусматривают права лица оспаривать в Конституционном суде применение правовых норм, Сазйма просит прекратить судопроизводство по делу.

3.1. Сазйма считает, что к рассматриваемому делу нельзя напрямую отнести выводы Конституционного суда, изложенные в решении по делу № 2012-15-01. В нормах Закона о дорожном движении, оцененных в упомянутом деле, *expressis verbis* было установлено, что протокол-решение может быть оспорено водителем, который управлял транспортным средством в момент фиксации нарушения. В статье же 43² Закона о дорожном движении законодатель, напротив, не указал субъекта, который имеет право оспорить и обжаловать решение о применении денежного штрафа. Юридическая техника не требует обязательного указания в каждой правовой норме, регулирующей право оспорить или обжаловать какое-либо постановление, того, что такое постановление подлежит оспариванию и обжалованию, а также лиц, которые вправе это делать. Обязательно должны указываться только случаи, в которых решения нельзя оспорить или обжаловать, а также лица, лишённые такого права.

Таким образом, лицо, применяющее статью 43² Закона о дорожном движении, самостоятельно должно выяснить субъекта путем системного применения содержащегося в этой статье регулирования и статьи 92 Конституции. Сазйма указывает, что лицо, чьи права и законные интересы были ущемлены решением о применении денежного штрафа, могут это решение оспорить и обжаловать. Право каждого лица на оспаривание или обжалование какого-либо решения напрямую вытекает из статьи 92 Конституции.

3.2. Необоснованным является утверждение, что статья 279 КЛАП регулирует оспаривание или обжалование принятого решения о

применении денежного штрафа. Часть седьмая статьи 43² Закона о дорожном движении является специальной правовой нормой по отношению к КЛАП, и законодатель в связи с этим счел допустимым предусмотреть отличный от регулирования КЛАП объем прав на оспаривание и обжалование.

В юдикатуре Департамента по административным делам Сената Верховного суда признано следующее: то, что владелец транспортного средства обязан уплатить денежный штраф, не уплаченный водителем транспортного средства, не образует права владельца транспортного средства на обжалование решения, принятого по делу об административном правонарушении. Упомянутый вывод сделан путем интерпретации правовых норм. Однако ни в юдикатуре Департамента по административным делам Сената Верховного суда, ни в конституционной жалобе Заявителя не идентифицирована правовая норма, которая лишала бы владельца транспортного средства права оспорить и обжаловать решение о применении денежного штрафа в случаях, регулируемых статьей 43² Закона о дорожном движении.

3.3. Заявитель высказала соображения касательно содержания статьи 105 Конституции для того, чтобы подчеркнуть, что были затронуты ее права, предусмотренные статьей 92 Конституции. На статью же 90 Конституции Заявитель сослалась для того, чтобы обосновать утверждение, что содержащееся в оспариваемом регулировании ограничение права на справедливый суд не установлено законом, принятым в надлежащем порядке.

Сазйма считает, что статья 43² Закона о дорожном движении предусматривает достаточно четкое процессуальное регулирование того, каким образом владелец транспортного средства может защитить свои права или законные интересы. Нормативное регулирование обеспечивает надлежащее информирование владельца транспортного средства о существовании протокола-уведомления. Имеется в виду, что владелец транспортного средства, используя электронные услуги, предлагаемые государственным акционерным обществом *Ceļu satiksmes drošības direkcija* («Дирекция безопасности дорожного движения», далее – CSDD), может получить информацию о том, было ли на принадлежащем ему

транспортном средстве совершено какое-либо административное правонарушение.

4. Приглашенное лицо – **Министерство юстиции** – указывает, что оспариваемое регулирование не соответствует статье 92 Конституции, так как неблагоприятные последствия наказания, примененного за нарушения правил остановки или стоянки, относятся к владельцу транспортного средства, а не к его водителю, совершившему нарушение.

4.1. КЛАП допускает конкретизацию административной ответственности владельца транспортного средства в других законах, в данном случае – в Законе о дорожном движении. В отношении права владельца транспортного средства на оспаривание и обжалование решений, принятых в рамках административного делопроизводства, статья 43² Закона о дорожном движении никаких особенностей не предусматривает. Содержащиеся в этой статье нормы регламентируют лишь ответственность владельца транспортного средства в случае, когда наложенный на водителя транспортного средства денежный штраф не был уплачен в установленный КЛАП срок.

Статья 43² Закона о дорожном движении является специальной правовой нормой по отношению к правовым нормам, содержащимся в КЛАП. Если нет специального регулирования, которое бы определяло субъекта, имеющего право оспорить или обжаловать решение о денежном наказании, применению подлежит общее регулирование, то есть, часть первая статьи 279 КЛАП. Из упомянутой правовой нормы следует, что владелец транспортного средства, который не нарушал правила остановки или стоянки, не имеет права подать жалобу в отношении назначенного денежного штрафа. В судебной практике также признано, что права или правовые интересы владельца транспортного средства не затрагиваются решением о применении денежного наказания.

4.2. По мнению Министерства юстиции, необоснованным является порядок, позволяющий не сообщать владельцу транспортного средства о наложенном денежном штрафе до того момента, когда истек срок его уплаты. Владелец транспортного средства может вступить в административное делопроизводство только в том случае, если денежный

штраф не был уплачен в срок, установленный Кодексом Латвии об административных правонарушениях. Таким образом, такое право у владельца транспортного средства появляется только после того, как по существу уже был разрешен спор о правомерности применения штрафа. Оспариваемое регулирование не предусматривает возможность владельца транспортного средства возражать против обоснованности наложенного денежного штрафа ни во время назначения, ни во время исполнения денежного наказания. Таким образом, владелец транспортного средства не имеет права на доступ к суду. Владелец транспортного средства в числе прочего лишен права быть заслушанным, представлять доказательства, приводить свои аргументы и доводы, подавать ходатайства, участвовать в рассмотрении дела.

4.3. Оспариваемое регулирование принято и объявлено в порядке, установленном нормативными актами, однако не соответствует принципу соразмерности. Так как лицо должно уплатить штраф за административное правонарушение, которого оно не совершало, содержащееся в оспариваемом регулировании ограничение не является соразмерным пользе, которую получает общество.

Кроме того, неоправданной является норма, содержащаяся в статье 43² Закона о дорожном движении и предусматривающая запрет на прохождение транспортным средством технического осмотра, а также на его регистрацию в Регистре. По мнению Министерства юстиции, исполнения решения о наложении денежного штрафа нельзя достигать посредством столь существенного ограничения права лица на собственность. Оспариваемое регулирование также необоснованно ограничивает гарантированное статьей 90 Конституции право владельца транспортного средства быть информированным о своих правах, то есть, осознавать правовые последствия, создаваемые решением о наложении денежного штрафа.

5. Приглашенное лицо – **Министерство сообщения** – указывает, что оспариваемое регулирование соответствует статье 92 Конституции и не ограничивает право лица на доступ к суду.

До 2004 года денежный штраф можно было наложить только на лицо, которое работник полиции зафиксировал на месте совершения нарушения. После проведения оценки практики других государств упомянутый порядок был изменен, и в настоящее время штраф может быть назначен без присутствия упомянутого лица.

Согласно статье 43² Закона о дорожном движении, обратиться против владельца транспортного средства можно только в исключительном случае, когда водитель транспортного средства не уплатил денежный штраф добровольно и в предусмотренный законом срок.

Протокол-уведомление получает водитель транспортного средства, а не его владелец. В свою очередь, в случаях, когда решение о назначенном денежном штрафе не исполняется добровольно в установленный законом срок, владелец транспортного средства получает информацию о нарушении. С 2009 года владельцы транспортных средств имеют возможность бесплатно в системе электронных услуг CSDD следить за тем, какие нарушения совершаются на принадлежащих им транспортных средствах. Кроме того, из статистических данных о наказаниях, назначенных за нарушения правил остановки и стоянки, а также об исполнении этих наказаний можно заключить, что существующий порядок эффективен.

6. Приглашенное лицо – Омбудсмен Латвийской Республики (далее – Омбудсмен) – указывает, что оспариваемое регулирование не соответствует статье 92 Конституции.

6.1. Процедура принятия решения, которая установлена в статье 43² Закона о дорожном движении, не предусматривает обязанности должностного лица выяснить лицо, совершившее административное правонарушение. Владелец транспортного средства, не совершавший правонарушения, не попадает в круг упомянутых в статье 279 КЛАП субъектов, которые имеют право оспорить решение, принятое по делу об административном правонарушении.

Конституционный суд в решении по делу № 2012-15-01 уже признал, что владелец транспортного средства, не являвшийся водителем

этого транспортного средства в момент совершения правонарушения, не имеет процессуальных возможностей своевременно указать на виновное лицо и таким образом предотвратить наступление неблагоприятных для себя последствий. Статья 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она не предусматривает право владельца транспортного средства, не являющегося лицом, совершившим нарушение, оспорить протокол-уведомление, не соответствует статье 92 Конституции.

6.2. Извещение о неоплаченном денежном штрафе является административным актом, и владелец транспортного средства может обжаловать его в суде. Владелец транспортного средства информируется об этой возможности. Таким образом, оспариваемое регулирование не ограничивает права лица, установленные статьей 90 Конституции.

Запрет на прохождение транспортным средством, на котором было совершено правонарушение, государственного технического осмотра и на его регистрацию в Регистре не позволяет лицу свободно распоряжаться своим имуществом, например, отчуждать транспортное средство. Омбудсмен считает, что такой запрет нельзя устанавливать только ради того, чтобы добиться уплаты определенной суммы денег в бюджет государства в связи с совершенным административным правонарушением. Такую цель нельзя считать легитимной, если не обеспечивается то, что штраф платит именно нарушитель. Таким образом, установленные статьей 105 права владельца транспортного средства нарушаются в случаях, когда правила остановки или стоянки нарушило другое лицо.

7. Приглашенное лицо – **Департамент по административным делам Верховного суда Латвийской Республики** (далее – Верховный суд) – указывает, что оспариваемое регулирование соответствует статье 92 Конституции. Не противоречит оно и статьям 90 и 105 Конституции.

7.1. Верховный суд отмечает, что с 1 января 2009 года постановление суда апелляционной инстанции по делу об административном правонарушении более не подлежит обжалованию в высшей судебной инстанции. Из практики Верховного суда в период, пока рассмотрение в кассационном порядке дел об административных

правонарушениях было в его компетенции, можно заключить, что административное наказание за нарушение правил остановки или стоянки назначается водителю транспортного средства. В суд обращались владельцы транспортных средств, которые являлись юридическими лицами. Верховный суд пришел к выводу, что субъектом нарушения в этих делах может быть только физическое лицо, управлявшее транспортным средством.

7.2. Владелец транспортного средства может понести имущественный ущерб только в том случае, если водитель транспортного средства не уплатит наложенный денежный штраф в установленный срок. Для владельца транспортного средства не возникает прямых имущественных последствий в результате административного правонарушения, совершенного водителем транспортного средства. Таким образом, владелец транспортного средства не является ни лицом, в отношении которого принято решение по делу об административном правонарушении, ни потерпевшим в понимании статьи 279 КЛАП.

7.3. Запрет на прохождение транспортным средством, на котором было совершено нарушение, государственного технического осмотра, а также на его регистрацию в Регистре до уплаты денежного штрафа является последствием принудительного исполнения решения. В свою очередь, к принудительному исполнению надлежит прибегать единственно в том случае, если решение о наложении административного наказания не было исполнено добровольно. Верховный суд подчеркивает, что владелец транспортного средства несет ответственность за передачу своего транспортного средства другим лицам.

Извещение о неоплаченном денежном штрафе по сути является решением, принятым в процессе исполнения наказания, назначенного за административное правонарушение. Оно напрямую создает правовые последствия для владельца транспортного средства в тех случаях, когда нарушение совершило другое лицо. Упомянутое извещение следует считать административным актом, и владелец транспортного средства может обжаловать его в суде.

8. Приглашенное лицо – лектор Юридического факультета Латвийского Университета Анита Ковалевска – указывает, что оспариваемое регулирование соответствует статье 92 Конституции.

8.1. Статья 149¹⁰ КЛАП напрямую определяет, что к ответственности за нарушение правил остановки и стоянки привлекается водитель транспортного средства. Таким образом, административное наказание применяется только к водителю транспортного средства, но не к его владельцу. В свою очередь, неуплата денежного штрафа в установленный законом срок приводит к последствиям для владельца транспортного средства. Способствовать эффективности делопроизводства по административным правонарушениям, полностью возлагая на владельца транспортного средства ответственность за штраф, назначенный другому лицу, неправильно. Предусмотренные оспариваемым регулированием негативные последствия могут затронуть владельца транспортного средства даже в тех случаях, когда водитель транспортного средства присутствует в момент констатации административного нарушения и составления протокола-уведомления.

Занесение отметки в Регистр является неблагоприятным для владельца транспортного средства административным актом, поэтому он вправе обратиться в административный суд с заявлением об отмене этого акта. Таким образом, Заявитель имеет средство защиты прав, которое она может использовать в отношении занесения в Регистр отметки. Владелец транспортного средства может требовать проверки того, обращено ли против него взыскание денежного штрафа и сделана ли отметка в Регистре в соответствии с положениями оспариваемого регулирования.

8.2. Из статьи 279 КЛАП вытекает, что владелец транспортного средства не имеет права обжаловать решение, принятое по делу об административном правонарушении, если нарушение совершило другое лицо. Предусмотренные статьей 43² Закона о дорожном движении средства, которые обращаются против владельца транспортного средства, нельзя считать административным наказанием. Они не являются прямыми последствиями нарушения, так как наступают только в том случае, если лицо, привлеченное к ответственности, то есть водитель

транспортного средства, не уплатило денежный штраф в установленный законом срок.

Право лица на доступ к суду и его право быть заслушанным не являются целью в себе; иными словами, нет необходимости в предоставлении лицу возможности участвовать в судебном процессе и быть заслушанным, если это не может напрямую повлиять на права этого лица. Таким образом, гарантированное статьей 92 Конституции право владельца транспортного средства на доступ к суду и его право быть заслушанным не ограничиваются.

Кроме того, из статьи 90 Конституции не вытекает обязанность обеспечивать пересылку протокола-уведомления владельцу транспортного средства. Порядок оспаривания и обжалования административных актов не обязательно должен быть установлен оспариваемым регулированием. Этот порядок уже регламентирован в Административно-процессуальном законе.

Часть выводов

9. Заявитель считает, что статья 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она затрагивает права владельца транспортного средства в делопроизводстве по административным правонарушениям, не соответствует статье 92 Конституции.

9.1. Правовые нормы, содержащиеся в статье 43² Закона о дорожном движении, регламентируют делопроизводство по административным правонарушениям в случаях, когда были нарушены правила остановки или стоянки транспортного средства. В этих нормах закона определен порядок, в котором налагается административный штраф за нарушение правил остановки или стоянки, содержатся условия уплаты этого штрафа, а также предусмотрена возможность оспорить решение о применении денежного штрафа в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать его решение в суде.

Упомянутые правовые вопросы, охватывающие делопроизводство по административному правонарушению с момента констатации нарушения до уплаты наложенного денежного штрафа, тесно

взаимосвязаны. Заявитель и Саэйма также считают регулирование статьи 43² Закона о дорожном движении единой совокупностью норм. Таким образом, оспариваемое регулирование, то есть статью 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой оно затрагивает права владельца транспортного средства в делопроизводстве по административным правонарушениям, в рассматриваемом деле следует рассматривать как единое регулирование.

9.2. Статья 92 Конституции определяет: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката».

Из содержания заявления следует вывод, что Заявитель считает оспариваемое регулирование не соответствующим только первому предложению статьи 92 Конституции. Заявитель как владелец транспортного средства не имеет возможности в рамках делопроизводства по административному правонарушению быть заслушанной и защитить свои права в учреждении и в суде. В заявлении не содержится аргументов в обоснование возможного несоответствия оспариваемого регулирования второму, третьему или четвертому предложению статьи 92 Конституции.

Кроме того, Заявитель указывает, что оспариваемое регулирование несоразмерно ограничивает ее право знать свои права, установленное статьей 90 Конституции, и ее право на собственность, предусмотренное статьей 105 Конституции. Однако Заявитель не просит оценить соответствие оспариваемого регулирования упомянутым статьям Конституции. Аргументы о несоответствии оспариваемого регулирования статьям 90 и 105 Конституции Заявитель привела в обоснование того, что оспариваемое регулирование противоречит статье 92 Конституции (*см. стр. 47–48 тома 2 материалов дела*). Саэйма также указывает на упомянутые соображения (*см. стр. 41–42 тома 2 материалов дела*).

Таким образом, в рамках рассматриваемого дела Конституционный суд оценит соответствие оспариваемого регулирования первому предложению статьи 92 Конституции.

10. Саэйма на основании пункта 6 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде просит о прекращении судопроизводства по делу, так как содержащееся в заявлении требование является вопросом интерпретации и применения правовых норм, оценка которого не входит в компетенцию Конституционного суда. Вывод, что владелец транспортного средства не имеет права оспаривать и обжаловать решение (протокол-уведомление) о применении денежного наказания, появился в судебной практике (*см. стр. 36–38 тома 1 материалов дела*).

Если в деле высказывается просьба о прекращении судопроизводства, Конституционный суд обычно прежде всего принимает решение по этой просьбе, за исключением случаев, когда для принятия такого решения требуется оценить отдельные аспекты дела по существу (*см., например, пункты 11–14 решения Конституционного суда от 19 октября 2011 года по делу № 2010-71-01*). Конституционный суд признал, что определенная Конституцией и Законом о Конституционном суде компетенция Конституционного суда не предусматривает право оценивать ни применение правовых норм учреждениями государственного управления, ни правомерность постановлений судов общей юрисдикции (*см., например, пункт 7 части выводов решения Конституционного суда от 23 апреля 2003 года по делу № 2002-20-0103 и пункт 12 решения Конституционного суда от 3 июня 2009 года по делу № 2008-43-0106*).

Для того чтобы оценить, подлежит ли судопроизводство по делу прекращению, необходимо выяснить содержание статьи 43² Закона о дорожном движении.

11. Статья 43² Закона о дорожном движении предусматривает, что ответственное должностное лицо, констатировав нарушение правил остановки или стоянки транспортного средства, составляет протокол-уведомление о наложении штрафа в соответствии с требованиями части первой данной статьи и правилами Кабинета министров № 182 от 7 марта

2006 года «Порядок оформления протокола-уведомления об административном правонарушении в случае нарушения правил остановки и стоянки транспортных средств» (далее – Правила № 182). В части седьмой статьи 43² Закона о дорожном движении установлено, что это решение можно оспорить, подав соответствующее заявление в вышестоящее учреждение (вышестоящему должностному лицу), решение которого может быть обжаловано в суде.

Если наложенный денежный штраф не платится в срок, установленный Кодексом Латвии об административных правонарушениях, указанному в регистрационном удостоверении транспортного средства держателю или, если таковой в регистрационном удостоверении транспортного средства не указан, – владельцу транспортного средства направляется извещение о неоплаченном денежном штрафе. В извещении должно быть указано, что оно может быть оспорено в течение одного месяца путем подачи соответствующего заявления в вышестоящее учреждение (вышестоящему должностному лицу), решение которого можно обжаловать в суде.

Таким образом, правовые нормы не только включают в себя требования относительно протокола-уведомления и извещения о неоплаченном денежном штрафе, но и предусматривают возможность их оспорить в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и его решение обжаловать в суде. Однако законодатель в статье 43² Закона о дорожном движении не упомянул напрямую лиц, имеющих право эти процессуальные документы оспаривать в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать в суде.

Заявитель выражает мнение, что статья 43² Закона о дорожном движении неясна, так как владелец транспортного средства не имеет твердой уверенности в собственном праве оспорить и обжаловать решение (протокол-уведомление) о применении денежного штрафа (*см. стр. 2 – 3 тома 1 материалов дела*).

Таким образом, Конституционному суду необходимо проверить, каково содержание прав и обязанностей владельца транспортного

средства в делопроизводстве по административному правонарушению в контексте несоблюдения правил остановки или стоянки транспортного средства.

12. В статье 43² Закона о дорожном движении *expressis verbis* не указываются лица, имеющие право: 1) оспаривать протокол-уведомление и извещение о неоплаченном денежном штрафе; 2) обжаловать в суде решение вышестоящего учреждения (должностного лица) о протоколе-уведомлении, а также об извещении о неоплаченном денежном штрафе. Поэтому необходимо выяснить, можно ли из упомянутой статьи Закона о дорожном движении во взаимосвязи с другими правовыми нормами заключить, какие лица имеют такое право.

12.1. Законодатель в части восьмой статьи 43² Закона о дорожном движении делегировал Кабинету министров задачу по определению порядка, в котором надлежит оформлять протокол-уведомление о наложенном денежном штрафе и направлять информацию собственнику (владельцу, держателю) транспортного средства, а также порядка взимания и контроля за взиманием денежного штрафа. Учитывая упомянутое, Кабинет министров в приложении 1 к Правилам № 182 установил, что водитель транспортного средства, который не находится на месте совершения нарушения, совершил административное правонарушение, за которое на него налагается денежный штраф.

Верховный суд признал, что протокол-решение по административному правонарушению является административным актом, который издается в отношении индивидуально установленного физического лица – конкретного водителя транспортного средства, который известен владельцу транспортного средства (*см. пункт 11 решения Департамента по административным делам Сената Верховного суда от 26 января 2007 года по делу № SKA-107*).

Адресатом протокола-уведомления, составленного в делопроизводстве по административному правонарушению, которое указано в заявлении и в котором констатировано нарушение, упомянутое в пункте 1 части четвертой статьи 149¹⁰ КЛАП, был

водитель транспортного средства. Упомянутая норма КЛАП определяет, что за административное правонарушение на водителя транспортного средства налагается денежный штраф в размере тридцати евро.

Таким образом, и нормативное регулирование, и судебная практика подтверждают то, что лицом, совершившим административное правонарушение, следует считать не владельца транспортного средства, а водителя транспортного средства, на которого налагается административный штраф.

В свою очередь, право оспорить решение органа (должностного лица), принятое по делу об административном правонарушении, в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и, если таковое отсутствует, – обжаловать его в районном (городском) суде имеется, согласно части первой статьи 279 КЛАП, у лица, которое было привлечено к административной ответственности, а также у потерпевшего в деле об административном правонарушении. Согласно части первой статьи 261 КЛАП, потерпевшим в деле об административном правонарушении может быть физическое или юридическое лицо, которому в результате административного правонарушения был причинен вред, то есть, моральное оскорбление, физические страдания или имущественный ущерб. Таким образом, владелец транспортного средства, который в момент совершения административного правонарушения не являлся водителем транспортного средства, а также не являлся потерпевшим, не имеет права оспаривать и обжаловать протокол-уведомление.

Конституционный суд признал, что в Законе о дорожном движении содержатся специальные, а в Кодексе Латвии об административных правонарушениях – общие правовые нормы. Кроме того, это правовые нормы равной юридической силы (см. пункт 15.4 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01). Таким образом, законодатель был вправе установить в Законе о дорожном движении порядок, отличный от общего регулирования, т.е. от КЛАП. Однако между нормами Закона о дорожном движении и нормами КЛАП отсутствуют различия в том, что касается порядка оспаривания и

обжалования протокола-уведомления. Таким образом, необоснованным является утверждение Саэймы, что в ситуациях, к которым относится оспариваемое регулирование, не подлежит применению статья 279 КЛАП.

Законодатель установил, что право оспорить протокол-уведомление в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать его решение в суде имеет лицо, привлеченное к административной ответственности, то есть, водитель транспортного средства, и потерпевший в деле об административном правонарушении. Для владельца же транспортного средства оспариваемое регулирование такого права не предусматривает.

12.2. Извещение о неоплаченном денежном штрафе адресуется держателю транспортного средства или, если держатель не указан в регистрационном удостоверении транспортного средства, – владельцу транспортного средства.

Из оспариваемого регулирования вытекает, что упомянутое извещение служит следующим нескольким целям:

1) информировать адресата извещения о том, что на находящемся в его владении или собственности транспортном средстве было совершено административное правонарушение, и привлеченное к ответственности лицо – водитель транспортного средства – не уплатило наложенный на него денежный штраф в установленный законом срок;

2) сообщить, что наложенный за административное правонарушение денежный штраф подлежит взысканию с держателя, указанного в регистрационном удостоверении транспортного средства, или с собственника (владельца) транспортного средства. Такое взыскание не происходит в том случае, если в момент совершения правонарушения транспортное средство не находилось во владении собственника (владельца, держателя) в результате противоправных действий другого лица;

3) информировать о том, что до уплаты денежного штрафа в Регистре делается отметка о запрете на прохождение транспортным средством, на котором было совершено правонарушение, государственного технического осмотра и на его регистрацию в Регистре.

Таким образом, обязанность лица, совершившего административное правонарушение, т.е. нарушителя, уплатить наложенный на него денежный штраф в случае невыполнения ложится на держателя или собственника (владельца) транспортного средства. Кроме того, в Регистре делается отметка, которая создает последствия, неблагоприятные для держателя или собственника (владельца) транспортного средства.

Частью первой статьи 76 Административно-процессуального закона установлено, что право оспорить административный акт имеет его адресат. Учитывая, что адресатом извещения о неоплаченном денежном штрафе несомненно является держатель или владелец транспортного средства, он имеет право оспорить извещение в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать его в суде.

То же признал и Верховный суд, указав, что извещение о неоплаченном денежном штрафе следует считать административным актом, и владелец транспортного средства может обжаловать его в суде (см. пункты 8 и 9 решения Департамента по административным делам Сената Верховного суда от 26 января 2007 года по делу № SKA-107).

12.3. Статья 43² Закона о дорожном движении во взаимосвязи с нормами КЛАП определяет содержание прав владельца транспортного средства в рамках делопроизводства по административному правонарушению – несоблюдению правил остановки или стоянки. Имеется в виду, что владелец транспортного средства имеет право оспорить и обжаловать извещение о неоплаченном денежном штрафе, так как он является адресатом этого административного акта. Адресатом же протокола-уведомления является водитель транспортного средства, который совершил административное правонарушение. Действующее нормативное регулирование не предусматривает право владельца транспортного средства оспорить и обжаловать протокол-уведомление, которым принято решение о применении денежного штрафа.

Следовательно, необоснованным является мнение Саэймы, что нормативное регулирование, в том числе статья 43² Закона о дорожном движении, в случае нарушения правил остановки или стоянки позволяет владельцу транспортного средства оспорить и обжаловать решение о применении денежного штрафа. Для того чтобы удостовериться в том, что обеспечивается право как Заявителя, так и других лиц на справедливый суд, необходимо продолжить судопроизводство по делу. **Таким образом, просьба Саэймы о прекращении судопроизводства по делу в соответствии с пунктом 6 части первой статьи 29 Закона о Конституционном суде подлежит отклонению, и судопроизводство по делу подлежит продолжению.**

13. В первом предложении статьи 92 Конституции закреплено право каждого лица защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Упомянутое в этом предложении понятие «справедливый суд» включает два аспекта, а именно – «справедливый суд» как независимый орган судебной власти, рассматривающий дело, и «справедливый суд» как надлежащий, соответствующий правовому государству процесс, в рамках которого рассматривается дело (см. пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 11.1 решения Конституционного суда от 18 октября 2012 года по делу № 2012-02-0106).

13.1. Справедливый суд как надлежащий, соответствующий правовому государству судебный процесс охватывает несколько взаимосвязанных элементов, например, право на доступ к суду, принцип равноправия сторон, право быть заслушанным, право на мотивированное судебное постановление, право на обжалование принятого постановления. Это взаимно связанные права (см. пункт 8.2 решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01 и пункт 8.3 решения Конституционного суда от 17 мая 2010 года по делу № 2009-93-01). В свою очередь, обязанность государства – предусмотреть правовые гарантии соблюдения принципов правомерности и справедливости в ходе разбирательства по делам (см. пункт 11.1 решения

Конституционного суда от 18 октября 2012 года по делу № 2012-02-0106).

Конституционный суд признал, что право на свободный доступ к суду неразрывно связано с требованием о справедливом суде. Справедливость суда не имела бы значения, если бы не обеспечивалась его доступность, и наоборот – доступ к суду был бы лишним, если бы не обеспечивалась его справедливость (см. пункт 8 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01).

В свою очередь, с той целью, чтобы процедура рассмотрения дел была справедливой, необходимо соблюдать требование об обеспечении лицу права быть заслушанным по рассматриваемому вопросу, права на процессуальное равноправие, т.е. гарантии равноценных возможностей, возможности высказать аргументы в отношении доказательств, представленных противоположной стороной, а также права на полноценное использование возможности представлять доказательства (см. пункт 12 решения Конституционного суда от 11 апреля 2007 года по делу № 2006-28-01).

13.2. Заявитель указала несколько причин, по которым происходит несоразмерное ограничение установленных статьей 92 Конституции основных прав ее как владелицы транспортного средства, на котором другое лицо совершило административное правонарушение, а именно:

1) оспариваемое регулирование не предусматривает право владельца транспортного средства на получение протокола-уведомления;

2) оспариваемое регулирование не предусматривает право владельца транспортного средства оспорить протокол-уведомление в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) и обжаловать его решение в суде. Таким образом, владелец транспортного средства не заслушивается до или после наложения административного штрафа;

3) оспариваемое регулирование не предусматривает возможность владельца транспортного средства указать лицо, являвшееся водителем транспортного средства и совершившее административное правонарушение;

4) в случаях, когда наложенный денежный штраф не был уплачен, для владельца транспортного средства наступают неблагоприятные последствия – неоплаченный денежный штраф подлежит взысканию с держателя или собственника (владельца) транспортного средства, а также в Регистре делается отметка о запрете, до уплаты денежного штрафа, на прохождение транспортным средством, на котором было совершено нарушение, государственного технического осмотра и на его регистрацию в Регистре.

Предусмотренные статьей 43² Закона о дорожном движении неблагоприятные последствия затрагивают владельца транспортного средства, если другое лицо – водитель транспортного средства – в установленный срок не уплатило административный штраф за совершенное им административное правонарушение. Имеется в виду, что штраф, не уплаченный водителем транспортного средства, подлежит взысканию с владельца транспортного средства, а также в Регистр вносится запрет на прохождение транспортным средством, на котором было совершено нарушение, государственного технического осмотра и на его регистрацию в Регистре. Упомянутые неблагоприятные последствия возникают у владельца транспортного средства, однако он не имеет средств защиты прав, при помощи которых наступление таких последствий можно было бы предотвратить.

Конституционный суд признал, что владелец транспортного средства, таким образом, не имеет возможности оспорить наложенный штраф и указать на обстоятельства нарушения или истинного нарушителя даже в том случае, если у него есть обоснованная убежденность в том, что лицо, совершившее правонарушение, штраф не уплатит (например, это лицо скончалось, признано недееспособным или выехало из страны), или что получение обратно суммы уплаченного денежного штрафа с этого лица не будет возможным (например, лицо признано неплатежеспособным) (см. пункт 17 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01).

Таким образом, оспариваемое регулирование ограничивает право Заявителя на доступ к суду и ее право быть заслушанной.

14. Конституционный суд уже неоднократно указывал, что Конституция напрямую не предусматривает случаи, в которых право на справедливый суд можно ограничивать, однако это право нельзя считать абсолютным. Так как право на справедливый суд является одним из важнейших прав лица, его ограничения могут быть установлены только случае самой большой необходимости (см., например, пункт 7.1 решения Конституционного суда от 4 января 2005 года по делу № 2004-16-01, пункт 10 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01 и пункт 13 решения Конституционного суда от 5 ноября 2008 года по делу № 2008-04-01).

Если такое ограничение все же было установлено, необходимо оценить, было ли оно установлено законом, принятым в надлежащем порядке, имеет ли оно легитимную цель и соразмерно ли оно этой цели (см. пункт 1.2 части выводов решения Конституционного суда от 27 июня 2003 года по делу № 2003-04-01, пункт 12 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01 и пункт 9 решения Конституционного суда от 20 апреля 2012 года по делу № 2011-16-01).

В практике Конституционного суда рассматривались дела, в которых оценивались права владельца транспортного средства в делопроизводстве по административному правонарушению в случаях, когда административное правонарушение на принадлежащем владельцу транспортном средстве совершило другое лицо (см. решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01 и от 24 октября 2013 года по делу № 2012-23-01).

Как признал Конституционный суд, регулирование Закона о дорожном движении, в той мере, в какой оно не предусматривает право владельца транспортного средства оспорить и обжаловать протокол-решение в случае, когда автоматически зафиксированное нарушение совершил водитель этого транспортного средства, в чьем владении транспортное средство находилось на правовом основании, не соответствует статье 92 Конституции, так как несоразмерно ограничивает право владельца транспортного средства быть заслушанным и его право

на доступ к суду (см. пункт 18.3.3.2 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01).

Конституционный суд также указал, что транспортное средство является источником повышенной опасности, и государство может установить для его владельца особые обязанности и предусмотреть наказание за их невыполнение. Однако как такого рода обязанность, так и соответствующее наказание за ее невыполнение должны быть достаточно четко определены в законе (см. пункт 13.2 решения Конституционного суда от 24 октября 2013 года по делу № 2012-23-01 и пункты 15.4–15.5 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01).

15. Заявитель выразила мнение, что оспариваемое регулирование является неясным, и поэтому нельзя считать, что содержащееся в нем ограничение основных прав установлено законом. В статье 43² Закона о дорожном движении не установлен порядок сообщения о протоколе-уведомлении и извещении о неоплаченном денежном штрафе, а также не указаны лица, которые имеют право оспорить или обжаловать упомянутые документы делопроизводства по административному правонарушению (см. стр. 11 тома 1 материалов дела).

Конституция предусматривает субъективное право лица быть информированным о его правах и обязанностях. Принятая законодателем норма должна быть сформулирована так, чтобы индивидуум, в случае необходимости прибегнув к соответствующей консультации, мог эту норму понять и отрегулировать собственные действия (см. пункт 15.2 решения Конституционного суда от 30 марта 2011 года по делу № 2010-60-01 и пункт 7.2 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01).

Конституционный суд в пунктах 12.1 и 12.2 настоящего решения уже заключил, что статья 43² Закона о дорожном движении определяет субъекта, имеющего право оспорить и обжаловать указанные Заявителем акты. Имеется в виду, что водитель транспортного средства имеет право оспорить и обжаловать протокол-уведомление, а владелец транспортного средства имеет право оспорить и обжаловать извещение о неоплаченном

денежном штрафе. Кроме того, порядок передачи извещения о неоплаченном денежном штрафе и протокола-уведомления, в соответствии с делегированием Кабинету министров, установленным статьей 43² Закона о дорожном движении, регламентирован в Правилах № 182. Таким образом, необоснованным является мнение Заявителя, что оспариваемое регулирование является неясным и непредсказуемым для владельца транспортного средства.

В деле отсутствует спор о том, что оспариваемое регулирование было принято и объявлено в порядке, предусмотренном Конституцией и регламентом Саэймы.

Таким образом, вытекающее из оспариваемого регулирования ограничение основных прав установлено законом.

16. В основе любого ограничения основных прав должны лежать обстоятельства и аргументы в пользу его необходимости, иными словами, ограничение должно быть установлено ради важных интересов – легитимной цели (*см., например, пункт 13 решения Конституционного суда от 14 марта 2006 года по делу № 2005-18-01*). Основные права, согласно статье 116 Конституции, можно ограничивать, чтобы защитить права других лиц, демократическое государственное устройство, безопасность общества, благосостояние и нравственность.

При установлении ограничения прав обязанность указать и обосновать легитимную цель таких ограничений в процессе Конституционного суда лежит на органе, который издал оспариваемый акт (*см., например, пункт 12 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01*). Саэйма не указала такую цель в письменном ответе и дополнениях к нему. Заявитель, в свою очередь, считает, что оспариваемое регулирование не имеет легитимной цели (*см. стр. 5–6 тома 1 материалов дела*). В связи с этим Конституционному суду необходимо выяснить, имеет ли ограничение основных прав, установленное в оспариваемом регулировании, легитимную цель.

Согласно статье 149¹⁰ КЛАП, за нарушение правил остановки и стоянки привлечению к административной ответственности подлежит водитель транспортного средства, то есть лицо, совершившее

административное правонарушение, и ему назначается административное наказание – денежный штраф. Административное наказание является средством ответственности, цель которого – добиться того, чтобы лицо, совершившее административное правонарушение, подверглось воспитанию в духе соблюдения законов. Кроме того, его цель – способствовать тому, чтобы правонарушитель и другие лица не совершали новых правонарушений (*см. статью 22 КЛАП*).

Установленный статьей 43² Закона о дорожном движении порядок, который предусматривает наказание водителя транспортного средства за нарушение правил остановки или стоянки, по сути был введен уже законом «Поправки к Закону о дорожном движении», принятым в Сазйме 8 июля 2003 года и вступившим в силу 1 января 2004 года. Такое регулирование было необходимо, так как требовалось найти решение для ситуаций, в которых было невозможно привлечь к ответственности лицо, совершившее нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств (*см. стр. 86 тома 1 и стр. 58–59 тома 2 материалов дела*). При разработке оспариваемого регулирования было также необходимо согласовать нормы Закона о дорожном движении о нарушении правил остановки или стоянки транспортного средства с принципами, установленными Административно-процессуальным законом (*см. стр. 106 тома 1 материалов дела*).

Тем, что для владельца транспортного средства не предусмотрено право оспорить и обжаловать протокол-уведомление, обеспечивается более скорое делопроизводство по административным правонарушениям в случаях, когда были нарушены правила остановки или стоянки транспортных средств. В рамках делопроизводства по административному правонарушению выясняются фактические обстоятельства дела, заслушивается привлеченное к ответственности лицо и оцениваются собранные по делу доказательства. Если бы и для владельца транспортного средства была предусмотрена возможность войти в упомянутый процесс, дела, вероятнее всего, рассматривались бы дольше, а в отношении ответственного учреждения (должностного лица) и суда следовало бы предусмотреть дополнительные обязанности, которые бы усложнили рассмотрение дела об административном

правонарушении. Кроме того, порядок, способствующий процессуальной экономии и позволяющий скорее завершить делопроизводство по административному правонарушению, отвечает интересам общества.

Упомянутые соображения тесно связаны с возможностью обеспечить более эффективное и полное взыскание административных штрафов. Регулирование, содержащееся в статье 43² Закона о дорожном движении, мотивирует владельца транспортного средства с осторожностью выбирать лицо, которому можно доверить транспортное средство. Чем лучше владельцы транспортных средств, передающих транспортное средство в пользование другим лицам, будут осознавать ответственность за свои действия, тем реже будут нарушаться правила остановки и стоянки транспортных средств и подвергаться опасности жизнь, здоровье или имущество других лиц.

Таким образом, ограничение основных прав посредством оспариваемой нормы установлено, чтобы защитить права других лиц.

17. Для того чтобы выяснить, соблюдается ли принцип соразмерности при ограничении права владельца транспортного средства на доступ к суду и его права быть заслушанным, Конституционному суду необходимо выяснить:

1) подходят ли избранные законодателем средства для достижения легитимной цели;

2) отсутствуют ли более щадящие средства достижения этой цели;

3) превосходит ли польза, получаемая обществом, ущерб, причиняемый правам и законным интересам индивидуума. Если при оценке правовой нормы признается, что она не соответствует по крайней мере одному из этих критериев, норма не соответствует и принципу соразмерности и является неправомерной (см. пункт 3.1 части выводов решения Конституционного суда от 19 марта 2002 года по делу № 2001-12-01 и пункт 12 решения Конституционного суда от 20 апреля 2012 года по делу № 2011-16-01).

18. Избранные законодателем средства подходят для достижения легитимной цели, если эта цель достигается посредством конкретного правового регулирования (*см. пункт 13 решения Конституционного суда от 7 октября 2010 года по делу № 2010-01-01*).

В оспариваемом регулировании установлен порядок, при котором ограничивается право владельца транспортного средства на доступ к суду и его право быть заслушанным. Однако в то же время оспариваемое регулирование в интересах других лиц способствует эффективности административного делопроизводства и исполнения административных наказаний.

Упомянутое подтверждает и Министерство сообщения, которое предоставило информацию о количестве нарушений правил остановки и стоянки и об исполнении наложенных денежных наказаний за последние годы. Например, в 2010 году исполнение денежных наказаний было реализовано на 90 процентов, а в 2011 и 2012 годах – на 89 и 86 процентов соответственно (*см. стр. 59–60 тома 2 материалов дела*). Оспариваемое регулирование позволяет эффективно защищать права других лиц.

Таким образом, оспариваемое регулирование подходит для достижения легитимной цели.

19. Ограничение основных прав, установленное посредством оспариваемого регулирования, необходимо, если нет других средств, которые были бы столь же действенны и при выборе которых конкретные основные права ограничивались бы в меньшей степени (*см., например, пункт 13.2 решения Конституционного суда от 1 ноября 2012 года по делу № 2012-06-01*).

Конституционный суд в своих решениях уже неоднократно заключал, что у него отсутствует необходимость в оценке того, насколько какие-либо альтернативные средства лучше или хуже подошли бы для решения ситуации (*см., например, пункт 15.8 решения Конституционного суда от 8 марта 2006 года по делу № 2005-16-01 и пункт 22 решения Конституционного суда от 13 февраля 2009 года по делу № 2008-34-01*).

Заявитель в качестве возможного альтернативного решения упоминает введение порядка, который бы предусматривал право владельца транспортного средства указать лицо, которое являлось водителем транспортного средства и совершило административное правонарушение.

Упомянутый порядок, возможно, обеспечил бы то, что взыскание денежного штрафа могло бы быть обращено только против лица, нарушившего правила остановки или стоянки транспортного средства. Таким образом, именно нарушитель платил бы наложенный на него штраф. Однако такое регулирование усложнило бы делопроизводство по административным правонарушениям и затруднило бы взыскание штрафов, а также могло бы уменьшить мотивацию владельца транспортного средства доверять транспортное средства только лицам, которые ответственно участвуют в дорожном движении.

Кроме того, в решении по делу № 2012-15-01 в ходе оценки регулирования о фиксировании нарушения дорожного движения при помощи технических средств (фото- или видеоустройств) без задержания транспортного средства Конституционный суд уже указал на практику некоторых других стран, предусматривающую право владельцев транспортных средств обращаться в полицию и предоставлять информацию о действительном водителе транспортного средства. В упомянутом решении было признано: отсутствует достаточное основание для вывода, что такое регулирование достигало бы легитимной цели – защиты прав других лиц – на том же качественном уровне (*см. пункт 18.3.2 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01*). В рассматриваемом деле у Конституционного суда также отсутствуют основания полагать, что указанное Заявителем возможное альтернативное средство позволило бы достигнуть легитимной цели оспариваемого регулирования по крайней мере на том же качественном уровне.

Таким образом, не существует альтернативных средств, при помощи которых легитимной цели можно было бы достигнуть на том же качественном уровне.

20. Оценивая соответствие ограничения основных прав легитимной цели, необходимо удостовериться в том, что неблагоприятные последствия, которые возникают для владельца транспортного средства в результате ограничения его основных прав, не превосходят пользу, которую от такого ограничения получает общество в целом.

20.1. В правоведении указывается, что «дела об административных правонарушениях по своей сути могут быть приравнены к уголовным делам» (*Litvins G., Aperāne K. Administratīvā pārkāpuma lietvedība ceļu satiksmē. Rīga: SIA „Nordik”, 2011, cmp. 7*). В отношении нескольких норм КЛАП Конституционный суд уже заключал, что предусмотренные в них наказания могут быть приравнены к уголовному наказанию в понимании Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и особо подчеркнул, что этим наказаниям присущи как карательная, так и превентивная функции, что также соответствует целям применения уголовного наказания (*см. решение Конституционного суда от 20 июня 2002 года по делу № 2001-17-0106 и пункт 16 решения Конституционного суда от 18 октября 2012 года по делу № 2012-02-0106*).

Административная ответственность за нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств наступает для водителя транспортного средства, на которого за это нарушение налагается денежный штраф. Оспариваемое регулирование допускает возможность, что возложенную на нарушителя обязанность по уплате штрафа должен будет выполнять владелец транспортного средства, который не был привлечен к административной ответственности. Упомянутая обязанность возлагается на владельца транспортного средства в случаях, когда констатируется, что: 1) на принадлежащем ему транспортном средстве было совершено административное правонарушение; 2) нарушитель (водитель транспортного средства) не уплатил наложенный на него денежный штраф в установленный законом срок. Таким образом, владелец транспортного средства должен принять на себя последствия нарушения, совершенного другим лицом. Нарушитель, в свою очередь, имеет возможность избежать ответственности за неуплату штрафа, за исключением случаев, когда владелец транспортного средства

обращается в суд с просьбой о возврате ему уплаченного денежного штрафа в гражданско-правовом порядке.

В пунктах 12.2 и 13.2 настоящего решения уже указано на существенные неблагоприятные последствия, которые возникают для владельца транспортного средства в связи с административным правонарушением, совершенным другим лицом. Имеется в виду, что одновременно с возложением на владельца транспортного средства обязанности уплатить назначенный нарушителю денежный штраф в Регистр вносится запрет на прохождение транспортным средством, на котором совершено нарушение, государственного технического техосмотра и его регистрацию в Регистре. Однако оспариваемое регулирование не обеспечивает возможность владельца транспортного средства, который не являлся водителем транспортного средства в момент совершения административного правонарушения, быть заслушанным до наступления неблагоприятных последствий.

20.2. Если владелец транспортного средства оспаривает в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) извещение о не оплаченном водителем транспортного средства денежном штрафе и затем обжалует его в суде, в компетенцию вышестоящего учреждения (должностного лица) и суда входит только получение подтверждения тому, что: 1) в собственности лица находится транспортное средство, на котором было совершено административное правонарушение; 2) денежный штраф за совершение нарушения не был уплачен в установленный законом срок. Констатировав упомянутые обстоятельства, вышестоящее учреждение (должностное лицо) и суд не вправе освободить владельца транспортного средства от выполнения обязанности, возложенной извещением о неоплаченном денежном штрафе.

Конституционный суд уже признал, что установленная правовыми нормами обязанность владельца транспортного средства отвечать за несоблюдение срока уплаты денежного штрафа, наложенного на водителя транспортного средства, нельзя идентифицировать как ответственность за нарушения правил дорожного движения, совершенные водителем. Иными словами, в нормативных актах не предусмотрена ответственность

владельца транспортного средства за административные правонарушения, которые на принадлежащем ему транспортном средстве совершило другое лицо (см. пункт 15.3 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01).

В случаях нарушения правил остановки и стоянки транспортного средства, когда водитель не платит денежный штраф добровольно, административная ответственность также по сути переносится с нарушителя на владельца транспортного средства, у которого нет возможности быть заслушанным.

Поскольку владелец транспортного средства не имеет возможности оспорить и обжаловать в суде протокол-уведомление, у него нет и права высказать мнение об указанных в нем обстоятельствах до истечения срока уплаты денежного штрафа, наложенного на водителя транспортного средства. Таким образом, он не имеет и возможности убедиться в правомерности процессуальных документов, составленных ответственным учреждением (должностным лицом).

Требование о заслушивании лица в рамках делопроизводства по административному правонарушению обеспечивает наличие возможности прояснить все разногласия и найти наиболее правильное решение. В соответствии со статьей 260 КЛАП, такие права имеет лицо, привлекаемое к административной ответственности, то есть водитель транспортного средства, совершивший административное правонарушение. Однако законодатель не предусмотрел такого права для владельца транспортного средства, несмотря на то, что последнего могут коснуться еще более неблагоприятные последствия, нежели нарушителя.

20.3. Заявитель отмечает, что владельцу транспортного средства не отправляется протокол-уведомление, поэтому он не может узнать о совершенном административном правонарушении (см. стр. 4–7 тома 1 и стр. 47–49 тома 2 материалов дела).

Из статьи 43² Закона о дорожном движении недвусмысленно вытекает, что владельцу транспортного средства не отправляется информация о нарушении правил остановки или стоянки, совершенном на принадлежащем ему транспортном средстве. Согласно пункту 5 Правил № 182, один из экземпляров протокола-уведомления прикрепляется к

лобовому стеклу транспортного средства со стороны водителя так, чтобы протокол-уведомление не пропал, не был поврежден по причине метеорологических условий и был легко заметен водителю транспортного средства. Второй экземпляр протокола-уведомления хранится в учреждении, должностное лицо которого приняло решение о наложении денежного штрафа. Таким образом, порядок, предусмотренный в Правилах № 182, обеспечивает то, что лицо, совершившее административное правонарушение, – водитель транспортного средства – информировано о назначенном ему денежном штрафе и последствиях его неуплаты.

Если водитель транспортного средства не сообщает о нарушении и наложенном штрафе владельцу транспортного средства, последний может получить информацию о совершенном административном правонарушении, в том числе о месте, дате и времени его совершения, а также о размере денежного штрафа, используя электронные услуги CSDD, доступные бесплатно на домашней странице Дирекции (<https://e.csdd.lv/>).

Владелец транспортного средства имеет возможность по собственной инициативе получить упомянутую информацию, но статья 43² Закона о дорожном движении не предусматривает обязанности государства в письменной форме информировать владельца транспортного средства о совершенном нарушении правил остановки или стоянки. Отправка такого сообщения владельцу транспортного средства необходима для того, чтобы он мог защитить свои права, оспорив и, если потребуется, обжаловав протокол-уведомление.

20.4. Конституционный суд уже признал не соответствующей статье 92 Конституции ситуацию, в которой владелец транспортного средства, не являвшийся водителем этого транспортного средства в момент совершения нарушения, не заслушивается до наступления неблагоприятных для него последствий и не имеет права оспорить протокол-решение. Польза, которую получает общество от того, что на владельца транспортного средства возлагается обязанность по уплате денежного штрафа за нарушение, которого он не совершал, проявляется в упрощении процесса, происходящего в государственном учреждении, в

снижении его расходов и пополнении государственного бюджета полученными административными штрафами. Однако эта польза не является достаточным противовесом тому, что происходит отъем права лица на справедливый суд по существу (см. пункт 18.3.3.2 решения Конституционного суда от 28 марта 2013 года по делу № 2012-15-01).

В рассматриваемом деле также нельзя признать, что польза, которую общество получает от оспариваемого регулирования, превосходит вред, причиняемый владельцу транспортного средства.

Таким образом, оспариваемое регулирование, в той мере, в какой оно не предусматривает право владельца транспортного средства оспорить и обжаловать протокол-уведомление в случае, когда нарушение совершил водитель транспортного средства, в чьем владении транспортное средство находилось на правовом основании, не соответствует принципу соразмерности и, следовательно, статье 92 Конституции.

21. Часть третья статьи 32 Закона о Конституционном суде устанавливает, что правовую норму, которую Конституционный суд признал не соответствующей правовой норме высшей юридической силы, надлежит считать недействительной со дня опубликования решения Конституционного суда, если Конституционный суд не постановил иное. Согласно пункту 11 статьи 31 Закона о Конституционном суде, Конституционный суд может в решении указать момент, в который утрачивает силу оспоренная правовая норма (акт), признанная не соответствующей правовой норме высшей юридической силы.

21.1. Законодатель не только имеет право, но и обязан разработать и принять регулирование, разрешающее значимые вопросы государственной и общественной жизни (см. пункт 35.5 решения Конституционного суда от 21 декабря 2009 года по делу № 2009-43-01).

Сазыма имеет широкую свободу действий как при выборе того, в который из нескольких законов будет включено соответствующее регулирование (см. пункт 17 решения Конституционного суда от 16 апреля 2008 года о прекращении судопроизводства по делу № 2007-21-01), так и в вопросах, связанных с законодательной техникой в рамках одного

закона (см. пункт 9.4.2 решения Конституционного суда от 19 июня 2010 года по делу № 2010-02-01).

Таким образом, Сазйма обязана выбрать наиболее подходящее решение, которое обеспечит соответствие оспоренного регулирования положениям Конституции. При выполнении этой обязанности Сазйме необходимо учитывать выводы, изложенные в решениях Конституционного суда. Так как законодателю необходимо время для разработки и принятия соответствующего Конституции нормативного регулирования, Конституционный суд считает, что недостатки оспоренного регулирования должны быть устранены до 1 ноября 2014 года.

Таким образом, Сазйма с целью обеспечения соответствия оспоренного регулирования положениям Конституции до 1 ноября 2014 года должна внести поправки в нормативные акты.

21.2. Конституционный суд, пользуясь правами, предоставленными ему частью третьей статьи 32 Закона о Конституционном суде, в пределах возможного должен заботиться о том, чтобы ситуация, которая может сложиться в момент признания оспоренных норм утратившими силу и продлиться до момента, когда законодатель примет вместо них новые нормы, не вызвала ущемления гарантированных Конституцией основных прав лиц, а также не нанесла существенного ущерба интересам государства или общества (см. пункт 25 решения Конституционного суда от 16 декабря 2005 года по делу № 2005-12-0103 и пункт 16.1 решения Конституционного суда от 31 января 2013 года по делу № 2012-09-01).

В пункте 12 настоящего решения уже сделан вывод, что нормативное регулирование определяет, какие лица имеют право оспаривать и обжаловать решения, принятые в рамках делопроизводства по административному правонарушению. Правовые споры, для разрешения которых законодатель в правовых нормах установил конкретный порядок, не могут разрешаться без соблюдения этого порядка и с применением исключительно норм главы VIII Конституции. В таких ситуациях прямое применение норм Конституции может быть временным средством разрешения правовых споров, если нормативное регулирование было признано не соответствующим Конституции.

Для того, чтобы в период до устранения недостатков оспоренного регулирования не ущемлялись установленные Конституцией права лиц на справедливый суд в связи с нарушениями, совершенными после вступления в силу решения Конституционного суда, право владельца транспортного средства оспорить и обжаловать предусмотренный статьей 43² Закона о дорожном движении протокол-уведомление должно обеспечиваться путем прямого применения статьи 92 Конституции. Имеется в виду, что предусмотренное оспоренным регулированием право оспорить в вышестоящем учреждении (у вышестоящего должностного лица) протокол-уведомление и решение этого учреждения (лица) обжаловать в суде до момента вступления в силу нового нормативного регулирования должно обеспечиваться не только водителю транспортного средства, но и владельцу транспортного средства.

21.3. Заявитель высказала просьбу о признании оспариваемого регулирования недействительным в отношении нее с 1 декабря 2011 года, то есть со дня, когда было совершено административное правонарушение на принадлежащем ей транспортном средстве.

Признание оспоренного регулирования утратившим силу с момента ущемления основных прав Заявителя является единственной возможностью защитить ее основные права. В связи с этим Заявитель имеет право оспорить в вышестоящем учреждении протокол-уведомление № 109066741, составленный 1 декабря 2011 года инспектором Управления дорожной полиции Полиции Рижского самоуправления.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 Закона о Конституционном суде
Конституционный суд

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она не предусматривает право владельца транспортного средства, не являвшегося водителем транспортного

средства в момент совершения нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств, оспорить и обжаловать протокол-уведомление, не соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики.

2. Признать статью 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она не предусматривает право владельца транспортного средства, не являвшегося водителем транспортного средства в момент совершения нарушения правил остановки или стоянки транспортных средств, оспорить и обжаловать протокол-уведомление, в отношении Инесе Никульцевы не соответствующей статье 92 Конституции Латвийской Республики и недействительной с 1 декабря 2011 года.

3. Установить, что до момента, когда законодатель приведет статью 43² Закона о дорожном движении, в той мере, в какой она касается прав владельца транспортного средства в делопроизводстве по административным правонарушениям, в соответствие со статьей 92 Конституции Латвийской Республики, закрепленные упомянутой статьей Конституции основные права владельца транспортного средства, не являвшегося водителем транспортного средства в момент совершения правил остановки или стоянки транспортного средства, подлежат обеспечению посредством предоставления владельцу транспортного средства таких же прав на оспаривание и обжалование протокола-уведомления, какие предусмотрены для водителя транспортного средства.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу в день его опубликования.

Председатель судебного заседания

А. Бранта